

DOI 10.35775/PSI.2026.133.4.002

УДК 352.07:94(470.325).084.8

Я.В. ВАЛЯЕВ

кандидат исторических наук,
доцент экономического факультета
Белгородского государственного аграрного университета
имени В.Я. Горина, Россия, г. Белгород

А.А. КРИСАНОВ

кандидат философских наук,
доцент экономического факультета
Белгородского государственного аграрного университета
имени В.Я. Горина, Россия, г. Белгород

М.Ю. ВАЛЯЕВА

кандидат филологических наук,
доцент экономического факультета
Белгородского государственного аграрного университета
имени В.Я. Горина, Россия, г. Белгород

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА БЕЛГОРОДЧИНЕ ПОСЛЕ ЕЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ В 1943 Г.

В статье рассматривается проблема изучения процесса восстановления местных органов государственной власти на деоккупированной территории Белгородчины в 1943 году, исследуется интеграция освобожденных территорий в правовое поле государства, а также меры поддержки граждан, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. В результатах исследования представлены результаты анализа предпринятых представителями восстановленной Советской власти, которые первостепенное внимание уделяли сбору оружия с населения для снижения преступности; продовольственной безопасности; восстановления образовательного и культурного фонда.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, освобожденные территории Белгородчины, восстановление и деятельность органов власти.

Во время роста национального самосознания особенно важно уделять внимание истории родного региона и в первую очередь приграничным территориям во все времена первыми принимали удар противника. Белгородчина – один из таких регионов прославившейся победой в Курской битве, которая позволила окончательно освободить от гитлеровской оккупации страну. В этом контексте приобретает особое значение поиск новых архивных материалов, открывающих неизвестные ранее исторические страницы драматических событий истории Белгородчины Великой Отечественной войны.

Актуальность исследования, посвященного работе местным органами власти Белгородчины в первые месяцы после освобождения, определяется тем, что подобных исследований крайне мало, но и в свете тех событий, которые разворачиваются на границах современной Белгородчины. Ежедневные обстрелы, угроза возможного вторжения по аналогии с Курской областью требуют определенных знаний и навыков от руководителей разных структурных подразделений региона, а изучение опыта предков по подобной работе в военно-полевых условиях в годы Великой Отечественной войны представляется очень ценным.

Для работы над данной темой изучен и проанализирован большой объем исторических документов, находящихся на хранении в Государственном архиве Белгородской области.

Объектом исследования выступает процесс организации работы органов местной государственной власти, направленной на восстановление мирной жизни на деоккупированных территориях. Методологическая база исследования опирается на общенаучные методы сбора, синтеза, анализа архивных источников (фонды Государственного архива Белгородской области), методы систематизации и обобщения информации. В исследовании применялся хронологический метод, позволивший выстроить последовательность мер по восстановлению органов власти, наведению правопорядка на освобожденных территориях. В процессе исследования был установлен алгоритм легитимизации возрожденной советской власти на местах, а также выявлен перечень проблем первостепенной важности, требовавших оперативного решения (разминирование сельскохозяйственных полей, охрана полей, борьба с инфекционными заболеваниями).

В историографическом контексте особый интерес в нашем исследовании представляют труды Чиченкова А.П. «Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «Белгородская деревня в послевоенные 1946-1953 гг.», где приводятся сведения об ущербе, причиненном региону в период Великой Отечественной войны [18; 19]. Также свежий взгляд на процесс послевоенного восстановления Белгородчины представлен в работе Антипина Н.А. «Участие Челябинской области в восстановлении Курской области после освобождения от оккупации», где рассматривается, в частности, значительная помощь данного уральского региона. Принципиально важное значение имеет подготовленный белгородскими архивистами сборник архивных документов «Тыл и фронт. Белгородчина накануне и в дни Курской битвы» (Составители: к.и.н. А.А. Колотушкин, Т.В. Крылова, к.и.н. А.А. Пчелинов-Образумов, к.и.н. Н.Н. Фомичев), отразивший процессы восстановления хозяйства, возобновления работы учреждений и органов власти, оказания помощи Красной Армии, пострадавшему и нуждающемуся населению в период с конца января по конец сентября 1943 г. [17].

Освобождение Белгородской земли начинается с восстановления контроля над оккупированными в 1942 гг. территориями востока нашего края. В частности, первым из райцентров 16 января 1943 г. были освобождены села Красное Уколовского района (ныне Красненский район) и Ровеньки. 19 января 1943 г., освобождено Уразово, а завершается этот процесс уже в ходе Курской битвы,

когда 15 августа 1943 г. противник был изгнан из сел южной части Шебекинского района [18. С. 65].

Белгородчина, в тот период практически еще не имевшая крупной и развитой тяжелой промышленности, нуждалась, прежде всего, в восстановлении предприятий пищевой промышленности, налаживании переработки сырья, снабжении населения продовольствием и восстановлении стабильного функционирования путей сообщения [17. С. 163].

Эти приоритетные хозяйственные задачи восстановительного характера были поставлены на ближайшую перспективу, однако были и проблемы, требующие немедленного решения. Не менее важными были и задачи восстановления элементарного правопорядка. В некоторых случаях усилий гражданской власти оказывалось недостаточно, да и времени на ее организацию требовалось больше. Так, с занятием частями Красной Армии железнодорожного узла Уразово со стороны гражданского населения отмечались случаи мародерства, расхищения военного имущества и имущества, брошенного противником. Для пресечения подобных происшествий и наведения порядка командованием армии было отдано распоряжение об организации военной комендатуры во главе с лейтенантом Б. Шуевым [6. Л. 11].

После освобождения территорий стандартной процедурой можно считать призыв к населению сдавать оружие, о чем свидетельствует приказ № 3 по гарнизону Боброводворского района (сейчас Губкинский район) от 22 июня 1943 г. [15. Л. 70]. Не сдача оружия каралась в соответствии с законами военного времени.

Согласно решению исполкома Алексеевского райсовета депутатов трудящихся от 28 января 1943 г. было принято решение об очистке в короткие сроки города и района от трупов и хлама, а ответственность за проводимое мероприятие возлагалась на председателей сельских Советов, колхозов, руководителей предприятий, учреждений [16. Л. 7].

Следующим шагом к нормализации мирной жизни стало решение исполкома Алексеевского райсовета о проведении в феврале 1943 г. мобилизации молодежи на курсы трактористов и комбайнеров из числа колхозников и трудоспособного населения сел. Граждан, которые уклонялись от данного поручения без уважительной причины, предписывалось привлекать к судебной ответственности и передавать для дальнейшего разбирательства районному прокурору [16. Л. 117].

9 февраля 1943 года были освобождены город Шебекино и Шебекинский район, а уже 11 февраля состоялось организационное заседание инициативной группы по формированию советской власти на освобожденной территории [10. Л. 7]. Итогом данного совещания стало постановление о Временном утверждении состава районного и городского Советов под общим руководством А.В. Накурда.

Следует отметить, что немало советских и партийных руководителей к моменту воссоздания системы местного управления получили опыт управления людьми в самых чрезвычайных обстоятельствах. Речь идет о партизанском движении, в ряды которого в свое время ушли многие руководители местного самоуправления. К середине октября 1941 года на территории Белгородчины

было сформировано 15 партизанских отрядов: Белгородский, Большетроицкий, Беленихинский, Валуйский, Грайворонский, Ивнянский, Корочанский, Ладомировский, Микояновский, Сажновский, Старооскольский, Титовский, Томаровский, Чернянский, Шебекинский.

В начале войны руководство страны приняло решение о формировании партизанского движения. 29 июня 1941 года вышла Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей «создавать в занятых врагом районах партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов».

На территории Белгородского края данное постановление было в целом реализовано. Поэтому не удивительны документальные свидетельства чествования партизан как героев после освобождения территорий. Многие из них были представлены к соответствующим наградам. Решением исполкома Валуйского райсовета депутатов трудящихся были представлены к наградам Плюснин М.Т. (командир), Попов И.К. (комиссар), Жаров Г.И. Овчинников И.А., Помазуев И.В. Лысков В.А., проявившие себя в организации и руководстве боевыми операциями, выразившимися во взрыве железнодорожного полотна, в результате чего был предотвращен вывоз эшелонов противника в ночь на 19 января 1943 года во время боев 250-го Кубанского гвардейского казачьего полка при овладении г. Валуйки [7. Л. 14, 15].

После освобождения районов от немецкой оккупации руководство Курского областного комитета ВКП(б) посылало на места своих представителей с целью организации местного управления. С 17 февраля 1943 г. в каждом сельсовете освобожденных районов были проведены собрания граждан сел, на которых избирались председатели сельских Советов, собрания производились с предварительной подготовкой кандидатур, на этих же собраниях избирались заместители председателей сельских Советов. Вся эта работа была закончена 21 февраля, а уже 22 февраля все избранные председатели сельсоветов были утверждены на заседании бюро ВКП(б) области. 23 февраля было проведено совещание сельсоветов, на котором был поставлен вопрос о работе Советов по восстановлению хозяйственной и культурной жизни в районе. К 26 февраля во всех колхозах были подобраны и избраны председатели колхозов и на этих же собраниях назначены [14. Л. 1, 10б, 2, 20б, 3, 3 об.].

На плечи оперативно образованных органов местного самоуправления ложилась важнейшая обязанность приведения территории в порядок и возвращения ее к нормальной жизнедеятельности. Так, на заседании Долгополянского сельсовета депутатов трудящихся Старооскольского района в конце февраля 1943 г. обсуждался вопрос о восстановлении колхозов и подготовке к весеннему севу [11. Л. 52-54 об.].

Необходимость разминирования полей, восстановления сельхозпостроек и организации людей в бригады стали первыми вопросами, которые предстояло решить новой власти на освобожденной земле. После организации работников в трудовые коллективы встал вопрос о ремонте техники, орудий труда

и даже обуви. Для решения насущных проблем 29 марта 1943 г. при промкомбинатах создавались специальные бондарные, ремонтно-транспортные, сапожные и сброе-починочные цеха [8. Л. 2, 3, 4].

При этом близость фронта накладывала свой отпечаток на прифронтовую жизнь и побуждала органы власти организовывать систему гражданской обороны. В апреле 1943 г. были созданы группы местной противовоздушной обороны на предприятиях, учреждениях, а также среди гражданского населения [6; 9, Л. 9-10]. Группы самозащиты среди населения организовались в составе 15-20 дворов, а председатели сельсоветов назначали начальников данных групп. Такие группы самозащиты обеспечивались противопожарным инвентарем, в частности, бочками с водой, лопатами, баграми, песком и другими средствами огнетушения. Они приводили в порядок пострадавшие от боевых действий газо-бомбоубежища: заделывали щели, устанавливали указатели и следили за тем, чтобы в ночное время никто не жег костры.

На освобожденных территориях необходимо было восстановить и поддерживать функционирование больниц, обеспечив их как медикаментами, зарплатами для сотрудников, так и продуктами питания [2. С. 2]. Поэтому, например, на заседании исполкома Вейделевского райсовета 30 апреля 1943 г. для улучшения крайне тяжелого положения с продуктами для больных и раненых в районной больнице было принято решение о закупке мяса, молока и хлеба [3. Л. 58, 61 об.].

Особое внимание местными властями уделялось вопросам возрождения народного образования и социальной защиты потерявших родных детей. Так, 28 февраля 1943 г. в Беленихинском районе (сейчас Прохоровский район) под руководством представителя Курского обкома ВКП(б) было проведено совещание среди 52 учителей района, на котором были рассмотрены вопросы об организации и проведении школьных занятий, обеспечении топливом школ и проведении занятий в приспособленных для учебы помещениях [14. Л. 1, 10б, 2, 20б, 3, 3 об.].

Специальные меры предпринимались в отношении детей-сирот. Так, в Сажновском районе (сейчас Яковлевский район) насчитывалось 200 детей-сирот и полусирот. Из них 35 детей 1-4 лет, 45 сирот и 155 полусирот [4. Л. 24, 25 об., 27 об.]. Для опеки над ними были заключены договоры по патронату на 93 детей, для 127 детей назначили продовольственную помощь. Сельские Советы должны были в первую очередь обеспечить их теплой обувью и вещами. В это тяжелое время наиболее социально незащищенные дети не остались без поддержки. Проблема налаживания учебного процесса остро стояла в первый год после освобождения, очень многого еще не доставало, однако в дальнейшем он стал более организованным и полноценным. Однако внимание уделялось и восстановлению культурно-образовательной сферы в целом. Так, 6 октября 1943 г. исполком Борисовского райсовета депутатов трудящихся принимает решение в кратчайшие сроки восстановить сеть политико-просветительных учреждений в районе, а именно 1 дом культуры, районную библиотеку в райцентре п. Борисовка, 21 избу-читальню по сельсоветам, 3 сельских библиотеки в селах Хотмыжск, Стригуны и Солохи [12. Л. 28, 30 об., 31, 32.]. На местные органы власти также

возлагались обязанности по размещению эвакуированного населения с последующим его размещением в местных колхозах. Выделялась земля (0,15 га), оказывалась необходимая медицинская помощь. Информацию о решении разместить эвакуированное из Томаровского района население в количестве 100 хозяйств можно найти на страницах постановления Прохоровского райкома ВКП(б) и исполкома райсовета депутатов трудящихся от 27 апреля 1943 г. № 63 [13. Л. 1, 1 об.].

Еще одним шагом по восстановлению довоенного хозяйства стало приведение в порядок всех садов. Например, в Валуйском районе 31 мая 1943 г. проводилась вырезка сушняка с закраской ран плодовых деревьев, обмазка их известью с глиной и навозом, обкопка деревьев с внесением навозного удобрения, а после цветения – опрыскивание против грызущих, сосущих и грибных болезней [7. Л. 153, 160, 161, 164.].

Белгородские черноземы славились своей высокой урожайностью, поэтому даже тот факт, что линия фронта далеко не ушла, не снимал ответственности с руководителей местных райкомов, колхозов и совхозов, от которых вышестоящие инстанции ожидали скорейшего восстановления прежних урожаев. Поэтому, когда весенний сев был окончен, реальная борьба за урожай в буквальном смысле этого слова только начиналась. Поскольку большую угрозу для посевов представляли расплодившиеся вредители полей (долгоносик, земляная блоха), колхозники и рабочие совхозов были вынуждены самыми разными способами (вплоть до ручного сбора и вывоза кур на посевы) бороться с ними. Так, в Прохоровском районе этот вопрос вышел на уровень исполкома районного совета депутатов, который 12 июня 1943 г., предписывает для устранения угрозы привлечь колхозников к истреблению вредителей всеми доступными средствами борьбы – и механическими, и химическими [13. Л. 29]. Документы исполкомов районных советов свидетельствуют о том, насколько на первый взгляд частными, но и чрезвычайно важными в тех конкретных условиях первоначального восстановления хозяйства вопросами, приходилось заниматься не только непосредственному руководству колхозов и совхозов.

Восстановление экономических связей после освобождения территорий дело сложное и требующее постоянного контроля на всех этапах, так 5 августа 1943 г. Беленихинский райком ВКП(б) и исполком райсовета депутатов трудящихся выпустили постановление «Об охране урожая в колхозах» [14. Л. 64, 64 об.] – борьба с хищением и «разбазариванием» колхозного урожая становилась первостепенной задачей для населения прифронтовой зоны.

Помимо восстановления сельского хозяйства местному самоуправлению была поручена задача привести в порядок систему налогообложения на вновь освобожденных территориях. В соответствии с постановлением СНК СССР от 6/III-1943 г. за № 246 о проведении в 1943 г. государственных и местных налогов и сборов на территории Волоконовского района вводились следующие налоги: военный налог (150 руб.); налог на холостяков и бездетных граждан (100 руб.); налог со строения, земельную ренту [5. Л. 82], а также культсбор с населения, облагаемого подоходным налогом [14. Л. 38, 38об, 39].

При этом масштаб задач по восстановлению как производства, так и социальной сферы, сразу же вставших перед воссозданными местными органами власти, был огромен. Он виден не только из документов, исходящих непосредственно от самих этих учреждений. Информация о последствиях войны и оккупации стала известна и в дальних тыловых регионах страны. 21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) издало постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», согласно которому, за каждой республикой и областью, непосредственно не затронутой военными действиями и оккупацией, должны были быть закреплены пострадавшие территории. Первые должны были оказывать прямую экономическую помощь вторым. Помощь Курской области должна была оказать развитая в промышленном отношении Челябинская область [1. С. 268].

Вскоре делегация Челябинской области прибыла в Курскую для ознакомления с ситуацией и получения информации о первостепенных нуждах, а следом пошли и первые эшелоны с необходимыми материалами. Заведующий организационно-инструкторским отделом Челябинского обкома ВКП(б) М. Морковкин, сопровождавший первый эшелон со стройматериалами, оборудованием, станками и прочим, писал: «Страшная картина последствий немецкого хозяйничанья предстала перед нашими глазами в городах и селах Курской области. В большинстве городов и сел полностью разрушено все народное хозяйство. Разрушены все спиртовые и сахарные заводы, которыми издавна славилась Курская область. Немцы сожгли все социально-бытовые и культурные учреждения. Уничтожены почти все школы, 32 районных и 2 городских больницы, 95 поликлиник и амбулаторий, 91 фельдшерско-акушерский пункт, 5 домов младенца, 110 детских садов, 190 библиотек, 182 избы-читальни», «деревня, получившая при советской власти богатую технику, оказалась отброшенной на столетие назад – к цепу, сохе» [1. С. 270]. Тем самым в этом процессе оказания шефской помощи челябинцев на местные власти были возложены задачи приема получаемого и его распределения для конкретных предприятий, учреждений. При этом сам факт оказания значительной помощи региону не является широко известным на Белгородчине.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о достаточно быстром восстановлении органов местного самоуправления после освобождения Белгородчины от оккупации и их определяющей организационной роли в деле возрождения нормального хозяйственного и социального функционирования общества. Это было время, требующее особенных организаторских усилий по воссозданию разрушенного миропорядка, восстановлению привычного рабочего уклада жизни и форм хозяйствования, возрождению и обновлению коммуникативных связей. После освобождения территорий от оккупации руководители Курской области лично посещали районы для легитимизации местных органов власти путем их избрания. Далее им ставились задачи по восстановлению функциональности колхозов и совхозов, налаживанию системы налогообложения.

В первую очередь представители восстановленной Советской власти уделяли внимание сбору оружия с населения для снижения преступности, далее стоял вопрос продовольственной безопасности, на каждом из его этапов требовался

особый контроль, чтобы избежать расхищения. Далее перед органами местного самоуправления стояла задача восстановления образовательного и культурного фонда, возобновление учебного процесса. Благодаря самоотверженному труду жителей Белгородчины, важнейшей в этих тяжелых условиях организационной роли местных властей и оказанной помощи, хозяйство региона, его социальная инфраструктура и повседневная жизнедеятельность стали постепенно восстанавливаться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Антипин Н.А.** Участие Челябинской области в восстановлении Курской области после освобождения от оккупации // Архив в социуме – социум в архиве: материалы третьей региональной научно-практической конференции, Челябинск, 22 мая 2020 года. Челябинск: без издательства, 2020.
2. **Батурин И.В.** Жизнь района восстанавливается // За новую жизнь. 1943 г. № 7.
3. Главный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. Р-54. Исполнительный комитет Вейделевского районного Совета. Оп. 1. Д. 4.
4. ГАБО. Ф. Р-61. Исполнительный комитет Гостищевского (Сажновского) районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 24.
5. ГАБО. Ф. Р-66. Исполнительный комитет Волоконовского районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАБО. Ф. Р-70. Исполнительный комитет Уразовского районного Совета. Оп. 1. Д. 6.
7. ГАБО. Ф. Р-76. Исполнительный комитет Валуйского районного Совета. Оп. 1. Д. 2.
8. ГАБО. Ф. Р-80. Исполнительный комитет Большетроицкого районного. Оп. 1. Д. 7.
9. ГАБО. Ф. Р-81. Исполнительный комитет Шебекинского городского Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 2.
10. ГАБО. Ф. Р-82. Исполнительный комитет Шебекинского районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 3.
11. ГАБО. Ф. Р-88. Оп. Исполнительный комитет Старооскольского районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 13.
12. ГАБО. Ф. Р-91. Исполнительный комитет Борисовского районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 3.
13. ГАБО. Ф. Р-109. Исполнительный комитет Прохоровского районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 5.
14. ГАБО. Ф. Р-110. Исполнительный комитет Беленихинского районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 2.
15. ГАБО. Ф. Р-450. Исполнительный комитет Боброводворского районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 1. Д. 1.

16. ГАБО. Ф. Р-983. Исполнительный комитет Алексеевского районного Совета депутатов трудящихся. Оп. 2. Д. 4.
17. Тыл и фронт. Белгородчина накануне и в дни Курской битвы. Сборник архивных документов / Составители: А.А. Колотушкин, Т.В. Крылова, А.А. Пчелинов-Образумов, Н.Н. Фомичев. Белгород: Константа, 2023.
18. **Чиченков А.П.** Белгородчина в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Белгород: Константа, 2005.
19. **Чиченков А.П.** Белгородская деревня в послевоенные 1946-1953 гг. Белгород: Константа, 2008.

Y.V. VALYAEV

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Faculty of Economics,
Belgorod State Agrarian University named
after V.Ya. Gorin, Belgorod, Russia

A.A. KRISANOV

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Faculty of Economics,
Belgorod State Agrarian University named
after V.Ya. Gorin, Belgorod, Russia

M.YU. VALYAEVA

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Faculty of Economics,
Belgorod State Agrarian University named
after V.Ya. Gorin, Belgorod, Russia

ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENTS IN BELGORODCHINA AFTER ITS RELEASE FROM THE GERMAN OCCUPATION IN 1943

The article examines the process of restoring local government bodies in the de-occupied territory of Belgorod in 1943, the integration of the liberated territories into the legal framework of the state, and the measures taken to support citizens in difficult situations. The results of the study include an analysis of the actions taken by representatives of the restored Soviet government, who focused on collecting weapons from the population to reduce crime, ensuring food security, and restoring the educational and cultural infrastructure.

Key words: the Great Patriotic War, the liberated territories of Belgorod region, and the restoration and activities of government bodies.